

СЕКЦИЯ 1 ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И МЕТОДЫ АРГУМЕНТАЦИИ КАК ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

С. А. Дубинко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dubinko@bsu.by*

В данной работе ставится цель рассмотреть кросс-культурные сходства и различия в отношении к ценностям, убеждениям, логике, аргументации, которые являются основой для формирования когнитивных стилей и способов мышления. Устанавливается взаимосвязь между коммуникативным поведением и контекстом общения. Опираясь на низкий и высокий контексты как важные факторы межкультурной коммуникации, автор рассматривает некоторые кросс-культурные результаты, касающиеся обучения иностранному языку, включая влияние когнитивных стилей и методов аргументации на творческий продукт студентов. Делается вывод о том, в процессе обучения иностранному языку необходимо уделять внимание различным способам представления творческого продукта студентов с учетом логики, убеждения, социолингвистических характеристик, которые характеризуют естественное языковое общение.

Ключевые слова: логика; аргументация; когнитивные стили; низкий, высокий контексты общения; творческий продукт.

COGNITIVE STYLES AND METHODS OF ARGUMENTATION AS IMPORTANT FACTORS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

S. A. Dubinko

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dubinko@bsu.by*

The paper aims to examine cross-cultural similarities and differences in attitudes to values, beliefs, logics and argumentation which are the basis for the formation of cognitive styles and ways of thinking. The relationship between communicative behavior and the context of communication is established. Based on low and high contexts as important factors in intercultural communication, the author examines some cross-cultural findings related to foreign language learning, including the influence of cognitive styles and argumentation methods on students' creative output. In conclusion it is shown that teaching a foreign language requires paying attention to various ways of presenting a creative product of students. It is necessary to take into account logical arguments, persuasion and sociolinguistic factors that lead to natural language communication.

Keywords: logics; argumentation; cognitive styles; low context of communication; high context of communication; creative product.

В преподавании иностранного языка, будь то общего языка или языка специальности, нельзя обойти вниманием сходства и различия культур носителей изучаемого языка. Сопоставления, которые предоставляют эти сходства и различия и дают объяснения многим тонкостям языка, обязаны серьезным научным исследованиям в области межкультурной коммуникации, антропологии, психологии. Любой аспект изучаемого языка непременно связан с межкультурной осведомленностью и проникновением в детали категоризации культур. Поэтому изучение основных концепций межкультурной коммуникации входит в наши учебные программы, а преподаватели кафедры в процессе преподавания уделяют большое внимание изучению межкультурного контекста общения, который определяет выбор норм языкового и коммуникативного поведения.

Межкультурные исследования связаны с использованием методов и инструментов, разработанных в поликультурном контексте. Помимо проблем поиска подходящих теоретических подходов к межкультурным исследованиям, проблемы возникают из самой основной проблемы межкультурного контакта – сходства и различия. В ходе человеческого взаимодействия типам поведения, отношениям и видам социальных контактов присваиваются различные оценки. Взятые вместе, они образуют систему убеждений и ценностей, культурные предпосылки и предположения, а также основу закона, порядка и мировоззрения данных культурных групп. Эти системы охватывают ряд предположений о том, как устроен мир. Некоторые из этих предположений, называемые экзистенциальными постулатами, имеют дело с природой реальности, организацией вселенной, а также целями и задачами человеческой жизни. Другие, ценности и нормы, различают добро и зло, правильное и неправильное. Некоторые из этих предположений явно выражены в верованиях и мифах, а также поведении людей.

В данной работе ставится цель рассмотреть кросс-культурные сходства и различия в отношении к ценностям, убеждениям, логике, аргументации, которые являются основой для формирования когнитивных стилей поведения в зависимости от контекста общения. Опираясь на низкий и высокий контексты как важные факторы межкультурной коммуникации [1, р. 157], рассмотрим некоторые кросс-культурные результаты, касающиеся обучения иностранному языку, включая когнитивные стили и методы аргументации.

Существует культурная связь между контекстом и типом когнитивного стиля общения. Контекстно зависимый когнитивный стиль – это стиль, в котором учитывается весь контекст или коммуникативное поле, при этом контекст определяется как «фон», на котором происходят когнитивные операции. Напротив, контекстно независимый стиль отмечен стратегиями изоляции данных деталей или элементов контекста. Обе стратегии используются в общении, хотя тот или иной стиль будет непременно доминировать. Если соотносить типы когнитивных стилей с категориями культур, то контекстная независимость, по-видимому, более распространена в высокоиндустриальных, низкоконтрастных, конкурентных обществах, в то время как контекстная зависимость чаще встречается в обществах, характеризующихся как традиционные, высококонтекстные

и аграрные [2, р. 461]. Вопрос о том, является ли тот или иной стиль более полезным, эффективным при изучении иностранного языка, является довольно спорным. Контекстно зависимые стили, как правило, связаны с чувствами эмпатии и личной групповой идентификации. Очевидно, что такое поведение будет способствовать снижению аффективного фактора и увеличению социальных контактов, столь необходимых для изучения и использования иностранного языка. Напротив, независимый от контекста стиль ставит во главу угла аналитические навыки и способность справляться с требованиями когнитивного или ориентированного на правила подхода к изучению языка.

Существуют кросс-культурные различия в назначении терминов, восприятии реальности и классификации полученной информации. Вопрос о роли логики и аргументации, с одной стороны, и концепта судьбы и удачи, с другой, также является важным фактором кросс-культурных дифференциаций и, следовательно, восприятия иностранного языка. Физические доказательства могут считаться фундаментальными в некоторых культурах, но малоценными в других. Акцент во многих обществах, особенно традиционных, на операциях случая, удачи и судьбы как обуславливающих влияний на данные события, контрастирует с игнорированием этих влияний как суеверий в других.

Культуры имеют разные когнитивные стили или способы мышления, что отражается на деловом взаимодействии представителей различных культур [3]. Известно, что в некоторых культурах Северной Америки и Северной Европы предпочтение отдается индуктивному типу мышления: принято сначала сосредоточиться на фактах и деталях, а затем выстраивать общие выводы. Представители латинских стран, однако, придерживаются тенденции к дедуктивному мышлению: вначале рассматриваются общие принципы, а затем на их основе анализируются детали конкретной ситуации. Незнание этих различий может быть причиной осложнений или даже провалов в деловом общении между представителями этих культур. Например, американец пожелает использовать детали для построения структуры партнерства. Французский коллега, напротив, желает сначала подчеркнуть структуру, а затем перейти к деталям. Связанный с этим вопрос заключается в том, сосредотачиваются ли люди на целом или на частях целого. В Соединенных Штатах люди склонны смотреть на части, разбивая систему. Японцы, напротив, склонны придерживаться целостного взгляда. Таким образом, на встрече американцы захотят иметь повестку дня по пунктам. Японцы, напротив, склонны одновременно обсуждать все вопросы. Мир полон разных убеждений и точек зрения. Другими словами, существуют различные когнитивные стили, в том числе и в зависимости от того, сосредоточено ли внимание на целом или на частях.

Различия в когнитивных стилях и способах мышления объясняют многие лексические тонкости и определяют выбор стиля общения. В риторическом стиле в измерении реальности, например, часто используются определенные числа, а некоторых следует избегать. Вспомним, например, боевой клич Французской революции: *liberté, égalité, fraternité*. Слово «четыре» (*shi*) в японской риторической форме означает «смерть». Поэтому часто бывает трудно найти сочетания из четырех предметов в

японских магазинах. С другой стороны, выбор предлагается парами в американских моделях: *love or leave, fish or cut bait, sink or swim, pull up or shut up*. Дж. Кондон и Ф. Юсеф развивают тип гипотезы риторической относительности Б. Уорфа, который утверждает, что наши культурно обусловленные риторические формы сами по себе помогают формировать наше мировоззрение, наши мысли и наши действия. Они отмечают, что в разных культурах одни и те же доказательства могут приводить к совершенно разным выводам, каждый из которых логически последователен. Это возможно из-за разных положений, направленных на разные цели и основанных на разных ценностях, существующих в разных культурах. Эти различия сводятся к индуктивному и дедуктивному подходам к восприятию и анализу информации. Выделяются четыре модели рассуждения или анализа новой информации: универсалистская, гипотетическая, интуитивная и диалектическая. Выявляются расходящиеся модели среди тех, чьи культурные и языковые корни являются индоевропейскими [4, р. 227]. Таким образом, универсалистская модель рассуждения, основанная на убеждении, что истина может быть познана путем рассуждения из фундаментальных концепций, широко используется во Франции, по всему Средиземноморью и в Латинской Америке. С другой стороны, англо-американская мысль имеет тенденцию быть гипотетической по своей природе с акцентом на индуктивное, а не интуитивное рассуждение. Центральноевропейская и немецкая мысль является диалектической, а иногда интуитивной. Таким образом, даже среди тех, с кем мы разделяем много общего в нашем языке и культуре, логический дискурс проявляется во многих вариантах. Например, японская модель мышления была описана в виде точка/точка/пространство, в отличие от западного линейного маршрута. Японская модель напоминает схему ступенек во дворах храмов и святилищ. Каждая точка автономна и расположена по отношению к другой с зазорами между ними, которые слушатель или читатель должен преодолеть. Японский способ общения адаптирован к однородной, высококонтекстной культуре, в которой многое понятно. Эти модели связаны с предпочтением японцев не представлять четко сформулированную главную идею, а скорее подходить к ней косвенно. Возможно, это связано со склонностью японцев смягчать сильное утверждение или заключение фразой «Это мое мнение». Эти же модели являются источником хорошо сформулированных, часто повторяющихся и экстравагантных заявлений носителей арабского языка. Подобные композиционные характеристики проявляются в представлении студентами изложения фактов, описании событий и непременно связаны с культурными привычками, убеждениями и ценностями. Отсюда сочинения, составленные, например, по арабским образцам, но оцененные по западным стандартам, часто кажутся преувеличенными и неорганизованными. По арабским меркам они следуют уважаемым и эффективным языковым и риторическим традициям. Поскольку различия в когнитивных стилях мышления проявляются в культурно обусловленных моделях изложения, важно, давая студентам задания творческого характера (в устной и письменной формах), разработать алгоритм составления и представления сочинения, эссе или презентации.

Обучение продвинутым навыкам письма – сложная задача обучения. Обучение неносителей языка искусству письма на иностранном языке часто порождает много споров в оценивании творческого продукта студента. Один из способов справиться с этой сложной задачей и предупредить возможные трудности и ошибки студентов (логические, грамматические, стилистические) – подготовить студентов к презентации своего материала. Например, «мозговой штурм» и изложение идей без учета организации или риторических форм перед написанием сочинения имеет творческий смысл. Однако следует позаботиться о том, чтобы организация концепций, которые будут представлены, предшествовала фактическому процессу сочинения. Это можно сделать многими способами: запись, составление плана, обсуждение. Другой эффективный метод – разрешить студентам записывать или воспроизводить в устной форме свои сочинения. После этого вносятся исправления, и студент затем пишет сочинение в соответствующем формате. Использование устного канала удовлетворяет собеседников и декламаторов. Оно также служит для упрощения конечных продуктов лингвистически неуверенных студентов, поскольку устный дискурс не так грамматически опасен, как письменный дискурс. В любом случае необходимо предпринять шаги, чтобы помочь студенту перейти от риторических моделей родной культуры к моделям целевой культуры. О синтаксических тонкостях (запятых, точках и т. д.) можно позаботиться позже.

Таким образом, необходимо уделять внимание различным способам представления творческого продукта студентов, поскольку аргументация и риторика играют важную роль в человеческом общении. Например, мы должны прояснить использование регистра, диалекта, формальности/неформальности и других социолингвистических характеристик, которые характеризуют естественное языковое общение. Различия между письменным и устным использованием языковых форм так же важны, как и любое правило грамматики. Эти важные факторы эффективной коммуникации на иностранном языке важно отразить в учебниках и методических пособиях нового поколения, в учебных планах и программах. Если традиционные учебники требуют небольшого открытого культурного обучения, а коммуникативные учебники требуют знания природы целевой культуры, но менее требовательны, то учебники нового поколения отражают не только культурно-специфические, но и культурно-общие знания. Наши новые учебные планы, программы и учебники переопределили роли преподавателя и студента. Обучение, ориентированное на студента, предопределяет особые роли преподавателя. Эти роли могут варьироваться от консультанта до участвующего наблюдателя, постоянного прагматичного антрополога, посредника и соученика. Взятые вместе, они представляют собой диапазон навыков, ожидаемых от современного преподавателя языка. Что подразумевает каждая из этих ролей? Как консультанты, преподаватели должны осознавать значение культурных изменений и необходимость решать проблемы и трудности адаптации, с которыми сталкиваются как они сами, так и их студенты. Как участвующие наблюдатели, преподаватели должны осознавать различные течения межкультурных различий и сходств, которые сопровождают процесс обучения. По сути, преподава-

тели языка служат культурными посредниками, связующим звеном между носителями разных культур. Согласно С. Бохнеру [5, р. 14], существует два типа культурного посредничества или связующих функций: перевод и синтез. Перевод подразумевает просто верное представление культурных моделей одной группы другой, в то время как синтез призывает к примирению различных моделей. Переводческая экспертиза часто рассматривается как особая роль бикультурного или мультикультурного человека. По определению С. Бохнера, культурный посредник – это человек, осуществляет социальную поддержку для своей профессиональной работы и имеет социальную сеть, охватывающую многие культуры. Дж. Маклеод видит истинных посредников в лице преподавателей, потому что они берут на себя обучающую роль [6, р. 23]. Преподаватель как истинный посредник должен обладать хорошими навыками общения и, прежде всего, обширными и интенсивными знаниями и пониманием более чем одной культуры, как на когнитивном, так и на языковом и методическом уровнях. Создание связи языка и культуры должно быть неременным условием на каждом языковом занятии. Эта стратегия означает, что преподаватель всегда осознает культурные последствия, готов предоставить краткие объяснения или рекомендации и осознает культурные последствия в учебном содержании. Утверждения, метафоры, юмор и сарказм – все это подразумевает использование языка и несет в себе глубокие культурные коннотации или значения. Действия истинного посредника должны приносить некоторую взаимную выгоду для двух вовлеченных культур.

Библиографический список

1. Hall, E. T. *The Hidden Dimension* / E. T. Hall. – Anchor Books, 1969. – 256 p.
2. Brown, A. L. *Metacognitive Development and Reading* / A. L. Brown // *Theoretical Issues in Reading Comprehension*. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1980. – P. 453–481.
3. Guifang Wang. *Research on Intercultural Communication in International Business* / Guifang Wang, Xiao Hu // *Open Access Library Journal*. – 2022, N 7. – URL: <https://doi.org/10.4236/oalib.1109064> (date of access: 12.02.2025).
4. Condon, J. *An introduction to intercultural communication* / J. Condon, F. Yousef. – Macmillan Publishing Co, 1975. – 306 p.
5. Bochner, S. *The Social Psychology of Cross Cultural Relations* / S. Bochner // *Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction*. – Oxford: Pergamon, 1982. – P. 5–44. – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-025805-8.50008-1> (date of access: 12.02.2025).
6. McLeod, J. *The social context of TM* / J. McLeod // *Journal of Humanistic Psychology*. – 1982. – Vol. 21, N 3. – P. 17–33. – URL: <https://doi.org/10.1177/002216788102100303> (date of access: 19.01.2025).